Дежина Татьяна Петровна

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются некоторые особенности мужской и женской речи, а также факторы, влияющие на различия речевого поведения мужчин и женщин. Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 68-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-phil@gramota.net

УДК 81-25

В статье рассматриваются некоторые особенности мужской и женской речи, а также факторы, влияющие на различия речевого поведения мужчин и женщин.

Ключевые слова и фразы: пол; язык; речевое поведение; гендерные исследования; языковая личность; социальные роли; особенности мужской и женской речи; гендерные невербальные коммуникативные различия.

Татьяна Петровна Дежина, к. социолог. н.

Кафедра иностранных языков Хабаровская государственная академия экономики и права waage1973@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН[®]

Рождение темы «пол и язык» обязано своим появлением феминистическому движению, охватившему, прежде всего англоязычные страны (США и Англию) и Скандинавию. Второстепенное, зависимое, подчиненное положение женщин в высокоразвитых странах вызвало протест и породило интерес ко всем проявления этой зависимости женщин.

Начало гендерных исследований речевого поведения связано с именами М. Р. Кей, Р. Лакофф, С. Тремель-Плетц. Кей характеризует язык женщин как язык оправданий (language of apology), а язык мужчин как язык объяснений (language of explanation) [5, р. 147]. Лакофф считает, что «дискутирующую женщину воспринимают как объект (сексуальный или др.), но, ни в коем случае не как серьезную личность с индивидуальными взглядами» [6, р. 7]. Женский стиль речи в 70-е годы рассматривался как признак бессилия, подчиненного положения, недостаточного самосознания и отвергался как ущербный. В 80-е годы утверждается мнение, что мужской язык незаслуженно возвели в норму и сделали мерилом для оценки женского. Так, Спендер полагает, что характеристики женского языка нельзя оценивать отрицательно. Скорее наоборот сдержанность и вежливость в разговоре свидетельствуют о силе женщин [7, р. 8]. Джонсон критикует предположение, что женщины выиграют от того, что будут имитировать речевое поведение мужчин: «Язык женщин и так вполне адекватен и не нуждается в изменениях» [4, р. 135].

В 90-е годы было вообще опровергнуто существование особых мужского и женского языков (гендерлектов). Лингвисты пришли к необходимости изучать речь женщин и мужчин в конкретном контексте. «Гендерлект может исходить лишь из различий и сходных черт коммуникативных стратегий мужчин и женщин в каждой отдельной коммуникативной ситуации» [3, S. 140]. На основе выделения гендерных приоритетов Тремель-Плетц описывает идеальные модели мужского и женского стиля речевого поведения. Так, для женского стиля характерны установка на равенство, кооперативность, великодушие и др. [8, S. 369]. Интересна мысль автора о том, что идеальные модели мужского и женского языка не следует связывать с использованием их исключительно мужчинами или женщинами: «В отношении женского языка в смысле идеальной модели я ни в коем случае не утверждаю ни того, что его используют все женщины или исключительно женщины, ни того, что мужчины не могут говорить на этом языке. Я лишь утверждаю, что он чаще реализуется женщинами, чем мужчинами» [Ibidem].

Вырабатывалось общее представление преимущественно об особенностях женской речи, женского речевого поведения. Мужская речь при этом рассматривалась как норма, а женская - как отклонение от нормы. Это представление составляет определенную и важную часть оценочных мнений, характеризующих женщину в том или ином социуме. То обстоятельство, что эти представления живут не только в трудах лингвистов, но свойственны и народному сознанию, находят подтверждение в наличии пословиц, поговорок, устойчивых выражений, ориентированных на эту проблематику. Вот некоторые из них:

У бабы язык, что помело. Бабий голос, что волос: тонок да долог.

Эти представления о женской речи относят к так называемой «народной лингвистике»

Наиболее распространены следующие «народнолингвистические» представления о женской речи:

Женщины болтливы.

Женщины любят задавать вопросы.

Женщины любят переспрашивать.

Женщины пристрастны к чрезмерностям в оценках и обращениях.

Женщины любят употреблять пустые слова.

Женщины часто не заканчивают свою речь.

Женщины меньше сквернословят и употребляют грубые, резкие выражения, чем мужчины.

Женщины более вежливы; они предпочитают использовать косвенные просьбы, чес приказы и прямые просьбы.

Женщины меньше перебивают, чем мужчины.

(

[©] Дежина Т. П., 2011

Модель социального взаимодействия четко вписалась в наш язык. Языковая личность занимает определенную социальную позицию в обществе, где проигрывает определенные социальные роли. Каждый развитый язык имеет свои обозначения для ролей (мать, отец, учитель). В англоязычной и немецкоязычной литературе отмечается стремление использовать для наименования женщин по профессии, должности, национальности самостоятельные отдельные слова, а не применять слова мужского рода. В русском языке тоже можно все чаще услышать о студентках, аспирантках, оппонентках. Неправильный выбор обращения, которое маркирует определенную социальную роль, может привести к неуспеху речевого взаимодействия.

Например (ситуация в транспорте):

- Бабушка, Вы выходите?
- Какая я Вам бабушка?

Речевое поведение во многом связано с социальными ролями (женщина - хозяйка дома, мать, жена; мужчина - глава семьи, кормилец). Многие исследователи отмечают, что мужчины имеют склонность к ролям, требующим социальной и физической мощи, а женщины к ролям, связанным с опекой.

Например, такая типическая черта построения текста, свойственная женщинам, как включение в ход разговора, беседы, диалога на какую-либо не связанную с конситуацией тему той тематики, которую порождает конситуация (обстановка речи, действия, которые производят говорящие) во многом определяется традиционными социальными, семейными ролями женщин. Постоянное выполнение названных ролей накладывает определенный отпечаток на типическое речевое поведение женщин вообще, влияет на стратегию и тактику их речевого поведения. Вот несколько примеров:

- (Две женщины разговаривают о политике): А. (извиняясь): Простите, у меня, боюсь, там на (кухне) убегает что-то. Б.: Ну идите, идите.
- (Муж и жена разговаривают по телефону): *М.: Я обдумывал этот вопрос очень долго. Можно сказать всю сознательную жизнь. Ж. (извиняясь): Прости, я чайник выключу* [1, с. 113].

Типические же социальные роли мужчин гораздо реже понуждают их к такому поведению. Хотя все же не следует думать, что мужчинам подобное речевое поведение несвойственно. Подобным образом поступают и они, выполняя роль хозяина дома, угощая.

Например: (идет общий разговор о кино) А. выходит в кухню, возвращаясь:

- А яблоки-то забыли! Ешьте-ешьте! Чтоб все взяли (продолжается разговор о кино, едят яблоки, переговариваясь; возникает новая тема - художественные выставки). - Вот и чай готов! У меня индийский, прямо из Индии [Там же, с. 114].

Однако как было сказано ранее, типические социальные роли мужчин гораздо реже понуждают их такому поведению. И это, по всей вероятности, влияет и на их психологический склад. Наблюдения показывают, что женщины легче переключаются, «меняют» роли в акте коммуникации, проявляя большую психологическую гибкость.

По наблюдениям психологов, между представителями противоположного пола наблюдаются различия в использовании в процессе коммуникации невербальных средств. Так, для женщины более компетентной, чем ее собеседник мужчина, однако имеющей более низкий статус, чем у него, проявление компетентности в социальном диалоге часто оказывается не только недостаточным для достижения коммуникативного, а вместе с тем жизненного успеха, но даже вредным. В подобных ситуациях для достижения желанной цели женщине приходится пользоваться специально культурно и социально закрепленными поведенческими приемами, сочетая их с особым речевым и жестовым поведением. Речь идет о свободном телесном выражении (речь идет о стремлении свободно держаться). Это свободная посадка, нескованные, открытые позы, наклоны корпуса в сторону адресата, приветливые улыбки, недокучливые, ненавязчивые жесты рук, сравнительно высокий, но в вместе непостоянный, неназойливый контакт глаз [2, с. 180].

В процессе общения взгляд может выполнять целый ряд функций. Взглядом слушающий может выражать внимание, одобрение или несогласие. Отсутствие взгляда также может быть сигналом нежелания поддерживать контакт [1, с. 112]. Как отмечают психологи, женщины как правило, используют прямой взгляд гораздо больше, чем мужчины - они чаще смотрят на собеседника и дольше не отводят глаза. По предположению психологов, это объясняется традиционной ролью женщины как воспитательницы детей - взгляд используется как средство общения для установления психологического контакта с ребенком, не умеющего говорить.

На гендерные невербальные коммуникативные различия накладываются также различия по возрасту, профессии, образованию, физическому и психическому состоянию, по месту рождения и по месту жительства, а также по цели коммуникации. Например, во многих культурах у женщин зрелых и образованных, носительниц литературного языка, наблюдается больше фатического общения и контакта, когда целью является само общение и сам контакт, а не информативное содержание разговора. Отсюда и наблюдаемое в жизни большое количество у женщин таких жестов, которые регулируют общение, т.е. речь идет о жестах семиотического класса регулятов [2, с. 182].

У мужчин и женщин одной культуры, и приблизительно одной социальной группы обычно по-разному проявляется отношение к тексту, в частности по-разному распределено внимание к объектам и темам текста. Рассматривая построения текста, следует отметить, что женской речи более, чем мужской свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора.

Особенностью речевого поведения многих мужчин является явление, которое можно условно назвать «психологической глухотой». Имеется в виду следующее: когда мужчины беседуют на какую-то интересующую тему (политика, спорт), они не обращают внимания и не слышат, что говорят рядом и даже непосредственно не замечают, что творится вокруг. Конечно, это свойственно не всем мужчинам, и многие мужчины, напротив, не могут выключиться из окружающей ситуации. Однако как типическая особенность сконцентированность на определенной важной для них теме присуща именно мужчинам [1, с. 114].

Например: (Семья собирается ужинать. Отец и сын разговаривают о новой машине. Мать обращается к ним):

М: Подвиньте стол, пора ужинать.

(Мужчины не обращают на нее внимания, мать повторяет свою просьбу).

М: Вы что не слышите?

Сын: Ну мы же разговариваем.

Таким образом, типическое речевое поведение мужчин и женщин прямо противоположно. Мужчина погружен в ход своих мыслей, в течение своей беседы и часто не реагирует на окружающую обстановку, выключаясь из нее. Женщина живет в открытом мире, чутко реагирует на все происходящее вокруг нее (детей, природу, домашних животных, бытовые явления). Именно эти обстоятельства играют большую роль в речевом поведение мужчин и женщин, отражая их социальные роли в обществе.

Каждый развитый язык имеет средства, «обслуживающие» разные социальные роли. В мужской речи, по сравнению с женской, обнаруживается более сильное влияние фактора «профессии». Это проявляется, в частности, в тенденции широкого употребления при непринужденном общении профессиональной терминологии. По-видимому, можно говорить о более активном использовании мужчинами багажа профессиональных знаний вне сферы профессионального общения. Это может служить косвенным свидетельством более высокого статуса профессиональной роли в наборе социальных ролей у мужчин, по сравнению с женщинами. Например: (из домашнего разговора жены - В. и мужа - Г. по профессии химика). В. Ну вот /я перо (для подушек) высушила на балконе // Теперь бы прожарить его хорошенько // Может над плитой повесить? Г. Ты знаешь / не советую // Там же остатки сажевых частиц / углеводы // они же возгоняются / испаряются / попадают на холод / и все там будет // [Там же, с. 122].

Для мужской речи, как отмечает Е. А. Земская, в бытовых ситуациях характерна тенденция к точности номинации, терминологического словоупотребления. Женщины в таких случаях используют приблизительные обозначения. Например:

- А. Понимаешь / вот в этих местах подтекает (о стиральной машине) // Б. А / муфты.
- А. Теперь удобно коляску скатывать // Заасфальтировали краешек / переход от ступенек к дорожке // Б. Я видел отмостки сделали // [Там же, с. 121].

Для мужской речи, по сравнению с женской, свойственна тенденция к использованию экспрессивных, обычно стилистически сниженных средств:

Ну чего / давай счас чайку хлобыстнем [Там же, с. 122].

В женской речи в ситуациях фамильярного общения, чаще между партнерами одного пола, также возможно намеренное употребление стилистически сниженной лексики, что обычно служит демонстрацией непринужденности общения, психологической раскованности. Например:

- А. знаешь что / зато / пока вот мы учились в университет / у него вдруг пузо появилось // Но он же же разжирается очень быстро // [Там же].
 - А. А сколько это стоит?
 - Б. Три штуки // А. Блин, подорожали заразы.

У мужчин в ситуации непринужденного разговора между собой возможно использование бранной лексики. Использование бранной лексики возможно и в непринужденной речи женщин, но исключается при появлении мужчины.

Типичной стилистической характеристикой женской речи является тенденция к гиперболизации экспрессивности, Это проявляется в широком функционировании слов-интенсивов.

Ночь была /измученные люди, *душица невероятная* // У него был *вышколенный персонал*, *и масса ассистентов* // у него была колоссальная труппа // Мне было жутко обидно [Там же].

Данная особенность особенно характерна при выражении оценочных значений. Она отчетлива прослеживается также в специфически женских стереотипных диалогических реакциях.

Ой / Я прям не знаю! Вам не угодишь // Кошмар / ужасно / что и говорить-то // Ты себе не представить не можешь! Там такое творится! То есть я тебе передать не могу //.

Как отмечает, А. Ю. Беляева, для женской речи характерно использование фативов-процессивов, т.е. элементарных сигналов внимания типа *ага, угу, да.* По данным исследования А. Ю. Беляевой наиболее часто встречаются процессивы *ага, угу, так, да.* Они играют важную функцию в речи, являясь простейшими сигналами внимания, они активизируют и стимулируют разговор. В речи женщин часто встречаются примеры употребления слов со значением неуверенности в истинности того, о чем они говорят. Это могут быть модальные слова типа *наверное, по-моему*. В речи мужчин довольно часто встречается использование наречия *наверно* или *наверное* в значении *«несомненно, верно, точно»*. Но в большинстве случае мужчины используют модальные слова для абсолютной уверенности правильности собственного мнения.

Подводя итоги, можно сказать, что вышеизложенные данные о мужском и женском речевом поведении, нельзя считать единственно верными и устоявшимися по следующим причинам:

- объем материала у каждого исследователя небольшой, поэтому трудно провести полное изучение данной проблемы и сделать определенные выводы;
- нарушение гендерной целостности (т.е. расхождение биологического и психологического) ведет к уменьшению дифференциации мужской и женской речи, и у женщин могут проявляться мужские черты речевого поведения, а у мужчин женские;
- влияние неполовых факторов (ситуация общения, возраст, профессия, образование, уровень общей культуры и т. п.) мешает выявить чисто половые различия и назвать результаты исследования бесспорными.

Отмечаемые в данной статье особенности мужской и женской речи являются не непреложными законами, но тенденциями употребления. Это свойственно женщинам, это типично для женщин, а это типично для мужчин - говорим мы, не утверждая, что так и только так говорят мужчины и женщины. К числу особенностей мужчин и женщин, проявляемых в их речевом поведении, относится черта, которая отчасти связана с их традиционной ролью в обществе (женщина - мать, воспитательница, хозяйка, мужчина-глава семьи, кормилец), но и объясняется также принадлежностью человека к сильному или слабому полу. Различия в речевом поведении мужчин и женщин, в их использовании языка определяются не только полом говорящих, но также зависят от сложного комплекса причин (жанр беседы, ситуация, обстановка, возраст, профессия, образование, психологические особенности, отношения между партнерами коммуникации).

Список литературы

- **1.** Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 90-135.
- 2. **Крейдлин Г. Е.** Мужчины и женщины в диалоге II. Невербальная агрессия как тип поведения. Агрессия в языке и речи: сборник научных статей / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. М.: РГГУ, 2004. С. 174-187.
- 3. Günter S. Sprache und Geschlecht: ist Kommunikation zwischen Frauen und Mannern interkulturelle Kommunikation? // Linguistische Berichte. 1992. № 138. S. 123-143.
- 4. Johnson F. L. Political and pedagogical implications of attitudes towards women's language // Communication quarterly. № 2. P. 133-138.
- 5. Key M. R. Male / female language. Metuchen, 1975.
- **6.** Lakoff R. Language and woman's place. New York, 1975.
- 7. Spender D. Man made language. London, 1980.
- 8. Trömel-Plötz S. Frauengesprache Idealgesprache // Frauengesprache: Sprache der Verständigung. Frankfurt a.M.: Fischer Verlag, 1996. S. 365-377.

ABOUT SOME PECULIARITIES OF MEN AND WOMEN'S SPEECH BEHAVIOUR

Tatyana Petrovna Dejina, Ph. D. in Sociology

Department of Foreign Languages Khabarovsk State Academy of Economics and Law waage1973@mail.ru

In the article some peculiarities of male and female speech and the factors influencing the differences between speech behaviour of men and women are considered.

Key words and phrases: sex; language; speech behaviour; gender researches; language personality; social roles; peculiarities of male and female speech; gender non-verbal communicative differences.

УДК 821.512.133

В данной статье исследуется художественная эволюция образа матери в прозаических произведениях Уткира Хашимова. В частности, в ней проанализированы жанровый характер эволюции образа матери в повестях «Что скажут люди», «Проделки мира», рассказе «Голос человека» и романе «Меж двух дверей».

Ключевые слова и фразы: образ; эволюция; характер; внутренний мир; рассказ; роман; повесть.

Олимжон Исмаилович Дуйсенбаев

Отдел «Современные узбекские процессы» Институт языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук Республики Узбекистан Olimboy-nukus-78@bk.ru

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПРОЗЕ УТКИРА ХАШИМОВА[©]

В творчестве Уткира Хашимова признаки эволюции образа матери измеряются психологическими ценностями и весомостью внешней среды. В частности, если взглянуть на совершенствование творческих поисков автора, можно заметить взаимосвязь этих сторон. Во-первых, в центре толкования писателя всегда стоит образ матери. Во-вторых, этот характер, углубляясь от произведения к произведению, совершенствуется.

-

[©] Дуйсенбаев О. И., 2011